

ОТ РЕДАКЦИИ

15 января 2016 г. ФНКЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева исполнилось 25 лет. Мы попросили первых сотрудников тогда еще Научно-исследовательского института детской гематологии (НИИ ДГ) вспомнить 1991 г. и ответить на вопросы об открытии Института детской гематологии.

Вот на какие вопросы отвечали наши респонденты:

1. Почему Вы приняли решение начать работу в НИИ ДГ?
2. Какие самые запоминающиеся моменты работы Вы можете вспомнить?
3. Пожелания Центру на будущее.

Александр Григорьевич Румянцев — д.м.н., профессор, академик РАН, генеральный директор ФНКЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева.

1. Стать гематологом я решил в студенчестве, пораженный самоотверженной работой врачей (из которых сейчас жива только заведующая первым в стране отделением гематологии проф. Лидия Алексеевна Махонина), лечивших смертельно больных детей... Я принял это решение и двигался в этом направлении в течение всей жизни. Когда в 1987 г. я стал заведующим кафедрой поликлинической педиатрии во Втором медицинском институте, формально мои профессиональные интересы перешли в другие области медицины. И чтобы продолжать главное и любимое свое дело, я решил, что наступило время организовать Институт детской гематологии. К пословице «Умный в гору не пойдет...» у меня всегда было личное отношение.

2. Понимаю, что каждый день этой двадцатипятилетней работы директором Института был особенным. Помню все предшествующие созданию Института встречи и разговоры, как принимали решение вступить в эту историю мои сподвижники, чьи впе-

чатления вы прочтете здесь же. Как всех нас переполняли эмоции, когда подписывались документы о создании НИИ ДГ и об открытии Центра имени Димы Рогачева. И историческую Школу в Поленово, где западные коллеги подробно и откровенно рассказывали о своей работе, и после которой пригласили наших докторов на стажировку. И как, применив новые протоколы лечения, мы увеличили в 10 раз число выздоравливающих пациентов. И другие достижения, и беды, и дни, проведенные на стройке Центра...

А счастлив я своими учениками. Это, примерно, 200 ученых и врачей, 70 из них — доктора наук. Горд их успехами и уверен, что широкий круг моих учеников и последователей — в разных направлениях — продолжат дело, которому я посвятил жизнь.

3. Желаю всем, кто будет продолжать работать в Центре, сохранить чувство свободы и чувство локтя. Не конкурировать друг с другом, а поддерживать. Не отчаиваться, не бояться ошибок — это неправда, что можно научиться на ошибках других. Много и честно работать. И помнить главное: можно сделать все!

Открытие отделения ТКМ с участием М.С. Горбачева

Обсуждение в отделении ТКМ

Алексей Александрович Масчан — д.м.н., профессор, заместитель генерального директора ФНКЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева.

1. Я работаю в Центре с первого дня и был одним из семи человек, с которых этот Центр начался. Поэтому вопрос о том, как принял решение работать в Центре, звучит примерно так же, как если бы меня спросили, как я решил родиться.

2. Самые запоминающиеся моменты были в 1991 г., когда во время путча почти все сотрудники пошли на баррикады к Белому дому, а Александр Григорьевич Румянцев, которого не было в Москве, по возвращении собрал всех, поблагодарил и поздравил с победой. Конечно, помнятся и трудные 90-е годы, когда мы, несмотря на страшные трудности, нищету и притеснения, сделали колоссальный рывок, ставший основой для того, чтобы претендовать на строительство собственного здания. Всегда будем помнить и визит президента России В.В. Путина в августе 2005 г., после которого и началась настоящая история Центра.

3. Пожелание — только одно. Не скурвиться и не стать такими же, как все. Помнить, что единственная цель и мечта детского гематолога-онколога — вылечить каждого пациента. И сделать это так, чтобы ни сам ребенок, ни его семья не чувствовали ни физической, ни душевной боли.

Елена Владимировна Самочатова — д.м.н., профессор, заведующая отделом клинических исследований ФНКЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева.

Нельзя сказать, что НИИ ДГ возник на пустом месте. В СССР были довольно сильные коллективы, занимающиеся проблемами гематологии, даже академического уровня. Были и детские гематологи, и отделения детской гематологии — не только в Москве и Ленинграде, но и в областных больницах. Гематологию преподавали на кафедрах педиатрии. Была школа с хорошими учителями-практиками и даже учеными. Но они всегда находились в тени мощной терапевти-

ческой школы, воспринимались со снисходительной улыбкой. И мало кто искренне верил, что в ведущих университетских педиатрических клиниках Европы и США уже в 70-е годы XX века научились лечить именно детский острый лимфобластный лейкоз с вероятностью долгосрочной выживаемости до 50–70 %, ведь в нашей великой стране гордились показателями 5–7 %. Заболевших детей всеми силами старались отправить в зарубежные клиники. Страна была закрыта для современных знаний — иммунологии, генетики, современных технологий. И ведь выезжали руководители нашей медицины в ведущие зарубежные клиники, но как будто ничего не замечали, да и не могли понять происходящего — без знания языков, зараженные советской идеологией боязни открытых откровенных контактов. И тут подспели коренные изменения в мире, в нашу страну пришла перестройка. Это было время великих перемен, когда рушились устои, ломались косные установки, перестали действовать глупые запреты и устаревшие правила. Появилась возможность контактировать с коллегами по всему миру, учиться, перенимать опыт. И мечта объединить разрозненных энтузиастов вокруг идеи создания единого коллектива единомышленников стала реальностью. Был создан именно Институт, ведь любое научное учреждение, работавшее в едином научном поле, в СССР гордо именовалось Институтом. Несмотря на то, что среди тех, кто числил себя детским гематологом, были даже академики, идею создания НИИ ДГ воплотил в жизнь Александр Григорьевич Румянцев, известный педиатр, преданный гематологии, но не первый среди многих. В то, что сумел сделать Александр Григорьевич, трудно сейчас поверить. НИИ ДГ был создан, не имея своего помещения. Специалистов, именовавшихся детскими гематологами, тоже не было. Как ни парадоксально, таких специалистов нет и до сих пор! Нет такой медицинской специальности в понимании бюрократов от медицины. Несмотря на то, что центры детской гематологии заслужили извест-

Визит Р.М. Горбачевой в клинику

Сотрудники Центра с Г. Хенце на международной конференции

ность и уважение в мире, людям, посвятившим всю свою энергию, силы и знания работе именно с детьми, называться детскими специалистами не дано права. Это — к слову! — отрывка прошлых бесполезных споров, в которых победили малозначительные для общего славного дела начальники.

Я была одной из семи штатных единиц, составивших первичный коллектив НИИ ДГ. Это то, чем я горжусь. Даже ни тени сомнения не было, когда Александр Григорьевич позвал меня в эту дорогу и предложил стать своим заместителем — называлось это «по клинике», а на самом деле (в начале пути) — по всем вопросам. Людей было мало, но проблем много. Были события: Чернобыль и Спитак, штурм Белого дома и развал Советского Союза. И дети с тяжелыми заболеваниями, которые невозможно было толком ни диагностировать, ни лечить, и не было нормальных нужных лекарств и оборудования. Но были друзья, приезжали специалисты из разных стран, появилась возможность действовать и в стремительном темпе создавать новые структуры и лечить, спасать и опять лечить. Мы все вместе узнавали гематологию. Шла перестройка. Исчезли преграды...

Александр Григорьевич Румянцев — конечно, человек неординарный, светлого толка, замечательный врач, смелый человек и прирожденный лидер. Конечно, он немного авантюрист, но мы верили в него. Он умел чувствовать время и увлекал своими идеями даже оппонентов. Доказывал необходимость решения важных проблем, убеждал, пробивал... Ведь многие его идеи казались невысказанными, например — организовать отделение трансплантации костного мозга — опять без специального помещения, без денег, оборудования и специалистов. Иностранные корифеи детской онкогематологии считали нас сумасшедшими, убеждали — научитесь сначала нормально лечить самые частые болезни системы крови у детей и т. д. Но отделение стало реальностью, в этой «школе» мастерства была подготовлена многочисленная плеяда специалистов для всей страны. В отделениях ФНКЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева и РДКБ проводят сейчас более 300 трансплантаций гемопоэтических стволовых клеток в год, включая самые сложные виды этой высокотехнологичной помощи. Вот тебе и «авантюра»! Сколько же больных было спасено за эти годы!

Мы работали вместе, понимали друг друга, не было конфликтов по мелочам, зависти. Ездили по стране и за рубеж — учились и учили. Возникла общность интересов и коллектив преданных делу людей — способных, мало пока знающих, но не боящихся ответственности взяться за новое дело, обучающихся постоянно. Я была самая «взрослая», остальные назывались — «мальчики». Но очень способные и неординарные. Для меня не было ощущения разницы восприятия и это одно из лучших воспоминаний тех

лет. Теперь многие наши коллеги давно доктора наук, профессора... и отличные врачи. Могу с гордостью сказать, что была знакома с нашими коллегами практически во всех регионах страны. Это замечательные светлые люди. Конечно, были трудности, встречались просто глупые, да и непорядочные люди, но это даже и не очень вспоминается. Было и прошло. Они не смогли помешать настолько, чтобы остановить мощный процесс развития.

И сейчас, по прошествии многих лет, оглядываясь на длинный, но такой звонкий путь, я желаю нашему Центру сохранить это ощущение общего дела — честное отношение к профессии и уважение к соратникам. Когда-то нас было семеро, теперь — даже не знаю сколько. Много новых людей, молодых и способных, даже талантливые есть. Но пусть и дальше это будет сообщество единомышленников, людей, которые не забывают, что им довелось служить удивительному делу и продолжать его, несмотря на трудные времена, которые опять нас настигают... Это не про отсутствие проблем и недостатков, а про то, что когда кажется, что все идет не так, как этого ждали, желаю чтобы хватило сил и умения продолжать максимально хорошо делать свое дело в том месте и в то время, в котором ты оказался — ради наших больных.

Дружный коллектив

Первая премия «Призвание», полученная Центром в 2003 г.

Людмила Васильевна Байдун — к.м.н., заведующая цитологической лабораторией РДКБ.

1. Когда мы перешли из Морозовской больницы на базу РДКБ, НИИ ДГ еще не было. Был вновь организованный детский отдел ВГНЦ. Но мечта А.Г. Румянцева об Институте уже была. Мы присоединились к этой мечте, потому что открывалась перспектива новой интересной работы, появлялась возможность познания впечатляющих достижений мировой гематологии и приобщения к ним. У нас ничего для этого не было, но идея развития всегда привлекает.

2. Таких моментов много. Очень хорошо помню день, когда О.И. Крыжановский с несколькими листочками в руке (это была журнальная статья) радостно сообщает, что он наконец-то нашел BFM-протокол, и мы можем начинать... Через несколько месяцев в ординаторскую заходит Е.В. Самочатова с большим томом BFM-протокола, привезенным из Мюнстера,

и говорит: «Вот теперь начинаем...». Помню А.И. Карачунского, который всех подряд останавливает в коридоре и с гордостью предлагает посмотреть и даже потрогать резервуар Оммайя у гуляющих в коридоре детей с нейрорецидивами. Помню исторический день открытия отделения трансплантации и многое, многое другое...

3. Главное пожелание — попутного ветра в ваши паруса! Новых научных достижений и новых, поистине драгоценных успехов в лечении маленьких пациентов! Здоровья, счастья и благополучия дружному коллективу ФНКЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева!

Елена Борисовна Владимирская — д.м.н., профессор.

1. Моя совместная работа с А.Г. Румянцевым началась до создания НИИ ДГ. В 1989 г. Александр Григорьевич возглавил вновь образованный (в составе НИИ гематологии и переливания крови) детский отдел. Я приняла его предложение организовать и возглавить научную лабораторию в составе этого отдела.

2. Запоминающихся моментов было много. Остановлюсь на первом из них. Если не ошибаюсь, это было в 1990 г., первая Международная школа по детской гематологии, на которую мы пригласили ведущих детских гематологов Запада, с которыми познакомились за год до этого на симпозиуме в Германии. Было романтическое время горбачевской перестройки и многие западные ученые стремились безвозмездно помочь нам организовать современное лечение детей с болезнями крови. Особенностью этой Школы было и то, что мы проводили ее зимой в замечательном месте — Музее-усадьбе В.Д. Поленова под Москвой. Принимал нас директор музея Федор Дмитриевич Поленов, внук художника, близкий друг моего мужа, в прошлом тоже морской офицер. Федор Дмитриевич и в дальнейшем

Коллектив Центра в 2011 г.

На строительстве нового здания Центра — декабрь 2008 г.

помогал нашему Институту. Через несколько лет, будучи председателем комиссии по культуре Верховного Совета РСФСР, он всеми силами способствовал получению нами у российского правительства 1 млн долларов на строительство немецкими специалистами отделения по пересадке костного мозга (решение о финансировании было принято Совмином СССР непосредственно перед распадом Советского Союза).

3. Желаю Центру и в дальнейшем укреплять и развивать сотрудничество с ведущими западными клини-

В.В. Путин знакомится с оборудованием Центра

ками. Желаю также стать основным центром по фундаментальным исследованиям в области гематологии, онкологии и иммунологии в России.

Нина Васильевна Замараева — д.м.н., врач лаборатории клинической иммунологии РДКБ.

1. Я пришла в группу Александра Григорьевича Румянцева вместе с Еленой Борисовной Владимирской из НИИ педиатрии АМН в 1987 г., еще до создания НИИ ДГ. Это был вновь созданный детский отдел Гематологического научного центра, который и возглавлял Александр Григорьевич, а в 1991 г. отдел был трансформирован в НИИ ДГ. Почему приняла решение — не секрет. Как Александр Григорьевич, так и Елена Борисовна могут увлечь своими идеями, а в то время тем более, ведь это была идея создания Института именно детской гематологии, в основе которой лежали теоретические вопросы и новый современный подход к лечению.

2. Запоминающихся моментов работы было много, но основным стала первая Международная школа по детской гематологии в Поленово, о которой вы уже много слышали. Это был прорыв из рутины и возможность получить новые знания.

3. Пожелания — не растратить в повседневной работе интерес к новым идеям и направлениям в детской гематологии.